

На правах рукописи

Дзедаева Марина Суликоевна

**КОНЦЕПТ «НЫМÆЦ» («ЧИСЛО») В ОСЕТИНСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Тамерьян Татьяна Юльевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Геляева Ариука Ибрагимовна

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Моргоева Лариса Батразовна

Ведущая организация: УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Защита состоится « 1 » июня 2011 года в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Текст автореферата размещен на официальном сайте Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова « 3 » мая 2011 г. <http://www.kbsu.ru>

Автореферат разослан « 26 » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мифологические числовые образы составляют часть наивной картины мира, которая, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39]. В мифопоэтических системах под числами понимается один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку.

С древнейших времен числа служили средством описания миропорядка и ориентации в нем человека, им приписывали скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее. Числа считались неотъемлемыми характеристиками всех существ и предметов: они управляли не только физической гармонией и законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом, который понимался как Мировое единство, Высшая Истина. Числа трактовались как божественные символы Вселенной, основа представлений о мироздании, символ гармонии и порядка в противовес Хаосу [Топоров 1988: 629].

Различные аспекты категории количества, такие как неопределенность, конечность, бесконечность, универсальность, абстрактность, логичность, описаны в трудах по классической философии (Аристотель, Платон, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) и философии языка (Л.Е. Балашов, О. Есперсен, М.К. Мамардашвили, У. Матурана, В.З. Панфилов).

Интерес к количественности в языковом мышлении подтверждают исследования мощного пласта различных структур языка (В.Г. Адмони, И.А. Бодуэн де Куртене, В.В. Виноградов, Г.Г. Галич, Е.В. Гулыга, Т.П. Ломтев, В.З. Панфилов, Л.Д. Чеснокова, Е.И. Шендельс).

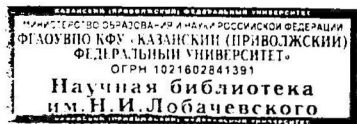
Вопрос о происхождении и сущности числа и его художественной функции получил широкое освещение в трудах культурологов и лингвистов, исследовавших мифопоэтические системы (В.В. Иванов, В.М. Кириллин, М.Ю. Лотман, М.М. Маковский, А.И. Степанов, Ю.С. Степанов, А.Я. Сыркин, В.Н. Топоров).

Особенности числовой семантики и символики лексики и идиоматики рассматривались на материале различных языков: С.А. Жаботинской (1992) описаны когнитивные и номинативные аспекты класса числительных в современном английском языке; В.В. Шевченко (2001) исследовала символику и значение числовых компонентов в английских фразеологических единицах; Н.П. Черновой (2003) проанализированы семантика и символика числа русской и болгарской идиоматики; А.Б. Карасевым (2005) выявлена когнитивная обусловленность значений числительных в английских и испанских идиомах; Е.В. Голубевой (2006) представлена национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке на примере культурных концептов; М.М. Кумыковой (2006) исследованы фразеологические единицы кабардинского языка со значением количества и времени; Шондуг Баясгалан (2006) осуществил сопоставление семантики числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков; А.А. Осиповой (2007) проведено сопоставление семантики и символики лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира; А.А. Челноковой (2009) исследовано имя числительное как мотивационная база вторичной номинации в немецком языке; Шао Наньси (2009) рассмотрены нумеративные устойчивые выражения в русском языке; Т.Б. Пасечник (2009) провела сопоставительный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском и английском языках.

В аспекте частнонаучных проблем отдельные элементы числовых представлений осетин затрагивались в работах З.Х. Ханаевой (1994), Д.Г. Тменовой (2003), Е.Б. Бесоловой (2006), Е.Б. Плиевой (2006) и И.Н. Цаллаговой (2010).

Многоплановое изучение числа (*нымæц*) как одного из базовых концептов осетинской лингвокультуры до сих пор не было предпринято, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что концепт «*нымæц*» («число») впервые рассматривается в осетинской лингвокультуре на материале идиоматики, паремиологии и фольклора; выявляются понятийные, образные, ценностные и символические признаки концепта.

В основу проведенного исследования положена следующая гипотеза: концепт «*нымаец*» представляет собой особый тип концепта, обладающий четырехкомпонентной структурой; универсальные и национально-специфические культураносные смыслы отражает символическая составляющая концепта, описывающая осетинский образ мира.

Объектом данного исследования является лингвокультурный концепт «*нымаец*» в осетинском языковом сознании.

Предметом исследования служит содержание концепта «*нымаец*» и репрезентация его универсальных и специфических характеристик в осетинской языковой картине мира.

Цель данной работы состоит в выявлении лингвокультурных характеристик концепта «*нымаец*» на лексикографическом материале, на материале идиоматики, сборников пословиц и поговорок, загадок и народных песен, сказок, легенд и Нартовского эпоса.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- 1) обосновать выделение четырехслойной структуры концепта «*нымаец*» как ментального образования особого типа, состоящего из понятийной, образной, ценностной и символической составляющих;
- 2) определить понятийные характеристики концепта «*нымаец*» в осетинской лингвокультуре;
- 3) описать образные и ценностные характеристики данного концепта в рассматриваемой лингвокультуре;
- 4) выявить символические характеристики концепта «*нымаец*» в осетинском языковом сознании.

Цель и задачи настоящего исследования определили выбор следующих методов анализа: метод сплошной выборки; компонентный анализ; этимологический анализ; контекстуальный анализ; метод когнитивной интерпретации; историко-культурный анализ; интроспекция; классификационный метод; метод полевого моделирования; метод статистической обработки данных.

Выполненное исследование базируется на следующих теоретических положениях, доказанных в научной литературе:

Важнейшей единицей исследования языковой картины мира является концепт – сложное многомерное ментальное образование, обладаю-

щее национально-культурной спецификой и соединяющее в себе индивидуальные и коллективные смыслы (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Ю.Е. Прохоров, З.Д. Попова, А.А. Потехина, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др.).

Описание лингвокультурных концептов опирается на специальные методы анализа (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, В.И. Карасик, В.В. Красных, С.Х. Ляпин, Ю.Е. Прохоров, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин).

Методологической основой работы также послужили исследования в области семиотики культуры (Э. Кассирер, В.В. Колесов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, Э. Сепир), культурологического (В.Т. Клоков, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров) и лингвистического исследования символов (Н.В. Алефиренко, В.В. Колесов, В.Т. Клоков, Е.В. Шелестюк).

В качестве материала исследования использовались толковые, энциклопедические, этимологические, фразеологические, символические и мифологические словари, а также сборники пословиц и поговорок, загадок и народных песен, сказок, легенд и Нартовский эпос. В качестве единиц репрезентации концепта «*нымаец*» рассматриваются лексические (283), фразеологические (81), паремические единицы (674), загадки (97) и текстовые фрагменты (1017).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, лингвоконцептологии и семиотики, описывая национальную специфику универсального концепта «*нымаец*» как одного из базовых концептов осетинской культуры.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов при разработке лекционных курсов и спецкурсов по лингвоконцептологии, лингвокультурологии, этнолингвистике, а также истории осетинского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «*нымаец*» представляет собой один из базовых концептов осетинской лингвокультуры, являющийся сложным четырехкомпо-

нентным образованием, в структуре которого выделяются понятийная, образная, ценностная и символическая составляющие.

2. Понятийная составляющая концепта категоризована на основе семантических признаков определенного количества (17%), неопределенного количества (12%) и неколичественных значений (71%). Центр ядерной зоны номинативного поля составляет номинатор *иу* «один» (30,7%). Ядерная зона представлена номинаторами *дыууа* «два» (24,3%) и *арта* «три» (10,4%).

Понятийная составляющая концепта «*нымац*» реализуется на базе 39 однокомпонентных и двухкомпонентных числовых моделей, выражающих количественное противопоставление, контраст, сравнение и выбор, осуществляемые по разным направлениям.

3. Образная составляющая лингвокультурного концепта «*нымац*» представляет собой взаимосвязанную систему образов, находящихся языковое воплощение в 13 видах когнитивных метафор: соматической (23,6%), антропоморфной (13,9%), зооморфной (12,5%), строительной (11,1%), природоморфной (11,1%), пространственной (5,7%), гастрономической (5,7%), вегетативной (4,2%), календарной (4,2%), библейской (4,2%), сельскохозяйственной (1,4%), эмоционально-психологической (1,4%) и военной (1,4%). Числовые метафоры отражают представления об осетинах на основе тематических групп «Человек внешний» (53,8%) – национальные особенности; «Человек внутренний» (19,2%) – черты характера и физические параметры человека; «Модель мира» (16,7%), отражающая представления о структуре, параметризации пространства и цикличности процессов. Особую активность в процессе метафоризации проявили номинаторы *дыууа* «два» (48,7%) и *иу* «один» (23,1%).

4. Ценностная составляющая концепта «*нымац*» выявлена на основе концептосоставляющих пластов, актуализирующих количественно-качественную оценку и аксиологическую градуированность когнитивных признаков. Преобладает позитивная оценка (78,3%), реализованная посредством 65 числовых моделей, негативная оценка (21,7%) актуализирована на основе 18 числовых моделей. Оценочные характеристики лингвокультурного концепта «*нымац*» реализуются на основе однокомпонентных (24), двухкомпонентных (19), трехкомпонентных гра-

дуированных (9) моделей с числовыми компонентами, сложных числовых моделей (8) и компаративных числовых моделей с нумеративом *иу* «один» (23), образующихся по схеме «Х лучше, чем Y» или «Y лучше, чем X», где Х – это «мало», а Y – это «много». Таким образом, «мало» лучше, чем «много», и наоборот.

Наиболее частотен номинатор *иу* «один» (62,5%). Репрезентант *дыуа* «два» (19,6%) маркируют в большей степени отрицательное, чем положительное отношение к качественным характеристикам и поступкам людей в осетинской культуре; номинатор *авд* «семь» (12,8%) передает амбивалентную оценку, сложившуюся в осетинском языковом сознании, что подтверждает его использование как в благожеланиях, так и в проклятиях.

5. Символическая составляющая концепта «*нымац*» реализована на основе 8 блоков когнитивных признаков, отражающих осетинскую символическую картину мира: религиозно-мифологический, мифолого-космогонический, фольклорно-мифологический, праздничный (*кудывый*), похоронный, поминальный (*халар*), магический и социальный. Доминантными когнитивными признаками являются фольклорно-мифологические (34,8%), а также религиозно-мифологические (19,1%) и мифолого-космогонические (12,7%). Символогенный характер носят номинаторы *авд* «семь» (25,5%), *артæ* «три» (24,8%), *дыуа* «два» (16,4%) и *цыппар* «четыре» (13,7%).

Достоверность исследования основывается на логической последовательности использования практического материала для доказательства гипотезы исследования, а также валидности методологии и методов исследования, положенных в основу данной работы.

Апробация. Основное содержание диссертации докладывалось на Международной научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, 2010), на Международной научной конференции «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов» (Волгоград, 2010), на ежегодной научно-практической конференции в ВИУ «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты» (Владикавказ, 2010, 2011), на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Центра языковой под-

готовки Северо-Осетинского государственного университета (Владикавказ, 2010, 2011). Основные положения диссертации изложены в 9 публикациях, в том числе двух статьях из списка ВАК, общим объемом 3,95 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, состоящего из перечня использованной литературы (179 наименований), источников (20 наименований), списка словарей (26 наименований), а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна диссертации, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, ее теоретическая значимость и практическая ценность, характеризуются материал и методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Числовой код культуры» рассматриваются универсальный числовой код и его символика; разновидности систем счисления; представления о категории количества, отраженные в осетинском языке; описываются календарная и метрическая системы осетин, а также приводятся различные точки зрения на типологию лингвокультурных концептов.

Число как элемент культуры проецирует и отражает основные особенности мышления определенного этноса на каждой стадии его развития, служа объективацией определенных ментальных, духовных, идейных и других характеристик. Числа и числовые наборы как отпечаток архаического мышления, помимо своей основной счетной функции, несут дополнительное символическое, ритуальное значение, выражающее определенную традицию.

В мифопоэтических традициях числам придавалось сакральное значение: они представляли божественными символами Вселенной и Космоса. В мифологическом сознании числа ассоциировались с ситуациями, которым придавалось космозирующее значение, становясь образом мира и

средством его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций.

Образ Мирового Древа определил структуру всех мифологических систем, представлявших мир как единое целое, а человека как его частицу. Вертикальная структура Мирового Древа складывалась из трех уровней – нижнего (корни), среднего (ствол) и верхнего (ветви). Вертикальная структура Мирового Древа связана с космологией, а горизонтальная – с магическими ритуалами.

Счет возник раньше появления уровня абстракции, о чем свидетельствует тот факт, что порядковые числительные («первый» и «второй») и количественные («один» и «два») во многих языках не имеют общих этимологических связей, в то время как в последующих названиях чисел эти связи очевидны.

Развитие счета и формирование числовых систем обусловлено следующими факторами: 1) образованием цифр в некотором ограниченном числовом диапазоне и их наименование; 2) гомогенизацией перечисляемых объектов с помощью отнесения произвольно выбранных для счета предметов к элементам возможно более однородного вспомогательного множества: камешкам, раковинам, палочкам и т.п.

Наиболее известными нумерациями мира являются мультипликативные системы счисления.

Осетины используют одновременно две системы счета – десятичную в литературном языке и двадцатичную в разговорном и литературном языках.

В современном осетинском языке выделяют следующие разряды имен числительных: количественные, дробные, порядковые и разделительные.

Количество относится к числу основополагающих понятий философии и является универсальной категорией, формирующей представление человека о бытии. Оно понимается как объективная определенность качественно однородных явлений или качество в его пространственно-временном аспекте. Категория количества представлена широким диапазоном значений. В ходе исторического развития в языках сформировались количественные понятия, связанные с качественными различиями тех или иных классов предметов.

Категория качества тесно связана с категорией количества, поскольку все предметы объективной действительности обладают количественной определенностью: определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов и степенью развития свойств.

Общее содержание семантико-грамматической категории количества является отражением величины абстрактного числа, дискретных и недискретных количественных свойств предметов, действий, признаков и отношений между объектами.

Числительные – это свидетельства дискретности, членимости воспринимаемого мира, поэтому их семантика соотносительна с оценкой его структурных или качественных черт, а не предметных свойств. Именно числительные составляют ядро квантитативных знаков и считаются самостоятельной категорией на основании самого общего содержательного признака.

В осетинской мифологии, как у всех индоевропейских народов основой миропорядка была циклическая смена явлений природы. Цикличность сельскохозяйственных работ определяла деление года на периоды: день – ночь, лето – зима, жизнь – смерть как борьба и возрождение через уничтожение. Акт космического творения и возрождения мира воспринимался как акт смерти и возрождения отдельного индивида. В осетинской традиции цикличность связана со следующими сезонными действиями: зимний цикл – подготовка весенних полевых работ; весенний цикл – проведение полевых работ; летне-осенний – охрана посевов и сбор урожая.

Названия дней недели у осетин содержат числовую семантику: *дыццæг* «вторник» (второй), *æртыццæг* «среда» (третий), *цыппæрæм* «четверг» (четвертый).

Осетинская народная метрология, для которой свойственно соотношение рационального и сакрального, отражает представления об окружающем мире и пространственном соотношении вещей, их совокупности и гармонии: подчиненность разграничению жизненных процессов и формообразование по законам гармонии с учетом психофизиологических закономерностей восприятия пространства.

Концепт «*нымаец*» – это универсальный концепт, являющийся четырехслойным конструктом. Как сложное образование, рассматриваемое на материале осетинского фольклора, с одной стороны, он представляет символический тип концепта, наиболее ярко реализующий числовой код культуры, с другой стороны, – параметрический, фиксирующий количественно-качественные характеристики осетинской языковой картины мира.

Вторая глава «Понятийная, образная и ценностная составляющие концепта “*нымаец*”» посвящена выявлению понятийного, образного и ценностного содержания данного концепта на основе анализа номинативного поля, сформированного лексическими и фразеологическими единицами (ФЕ), паремиями (ПЕ), загадками (З), сказками, легендами, народными песнями (НП) и Нартовским эпосом (НЭ). Выявляются средства актуализации концепта, его номинативная плотность и числовые модели, репрезентирующие концепт по каждой из составляющих.

Понятийный пласт концепта «*нымаец*» представлен на основе тематических групп «Человек внешний», отражающий особенности национальных обычаев, устоев и осетинский семейный уклад, и «Человек внутренний», передающий представление о таких положительных чертах характера и поведения осетин, как крепость духа, сила, сплоченность и воспитанность.

Понятийная составляющая концепта (375) сформирована на основе семантических признаков *определенного количества* (63): *Хæдзарæн иу нæлгоймаг хицау, иу сылгоймаг æфсин*. В доме один мужчина – хозяин, одна женщина – хозяйка (ПЕ); *Сæрдæн – дыууæ цыргъисæны*. У лета – два сенокоса (ПЕ); *Æвд æфсымаг хистæр чызг фæу*. Будь старшей сестрой семи братьев (ПЕ); **неопределенного количества** (47): «мало» – *Иу боны куыст афæдз каны*. Работу одного дня год делает; «много» – *Æвд æфсад сты*. Семеро уже войско (ПЕ); «очень много» – *Раджыма-раджы Туалгомæ цард иу хъæздыг лæг. Йæ ном хуынди Къибо. Уымæ сæдæ сæдæйы зæддаг фыстæ уыд, сæдæ сæдæйы нæл фыстæ, сæдæ сæдæйы дугæ сæгътæ, иу ахæм та – нæл сæгътæ*. Давным-давно в Туалгоме жил один богатый человек. Звали его Къибо. И было у него сто по сто овец, сто по сто баранов, сто по сто коз, и

столько же козлов (Сказка «Подарок осла»), а также *некалечественные значения* (265): «выделенность и достаточность» – *Артае хатты Хуыцау дæр хатыр каены*. Три раза и Бог прощает (ПЕ); «далеко» – *авд хохы фæстае* «за семью горами» (ФЕ); «одиночество, пустота» – *цыллар къуламæ касын* «смотреть на четыре стены (жить в четырех стенах)» (ФЕ); «сплоченность», «мощь, крепость» – *Авд æфсымагфы цы хæдзары уой, уырдаг æрс дæр нæ уæнды*. В дом, где живут семь братьев, медведь не ступит (ПЕ).

Базовыми номинаторами понятийной составляющей концепта «*нымаг*» являются *иу* «один» (115 – 30,7%) – *Иу фыддзыг æмæ æнæфсармæй æрронды бонты адамæн куæг æг сси*. Один сквернослов и бессовестный человек к старости стал для народа молитвы читать (ПЕ); *дыууæ* «два» (91 – 24,3%) – *Дыууæ хорз кусæджы цы мызд исыны, уый дын паддзахад æнцæд бадгæйæ фиды, уæддæр дзы хъаст каеныс*. Два хороших работника, такую зарплату получают какую тебе государство платит, хоть и бездельничаешь, все равно жалуешься (ПЕ); *æртæ* «три» (39 – 10,4%) – *Фынз дар æртæ къахыл лæуы*. И стол на трёх ножках стоит (ПЕ). Номинаторы *æхсæз* «шесть», *аст* «восемь», *фараст* «девять» не формируют понятийную составляющую концепта.

Этимологически базовые номинаторы, репрезентирующие концепт «*нымаг*», восходят к иранскому пласту общиндоевропейского наследия.

Понятийная составляющая концепта «*нымаг*» объективирована 39 числовыми моделями. Наиболее частотен нумератив *иу*, используемый для выражения количественного противопоставления, контраста, осуществляемого по разным направлениям. Оппозиции формируются на основе одной или нескольких традиционных семантических пар: «*иу* – *иннае* (*иу*)» «один – другой (один)»; «*иу* – *бирæ*» «один – много»; «*иу* – *дыууæ*» «один – два»; «*иу* – *æртæ*» «один – три»; «*иу* – *сæдæ*» «один – сто».

Однокомпонентные модели (18) «*иу* – *иннае* (*иу*)» «один – другой (один)» и «*иу* – *бирæ*» «один – много» передают оппозитивные значения, отражающие разницу мнений, вкусов, взглядов, представлений, образов жизни – *Иу «сау» фæзæгъы, иннае «урс»*. Один говорит «чер-

ный», другой – «белый»; *Иу* – *Стыр Хуыцау, хицаутта* – *бирæ*. Большой Господь – один, господ (начальников) – много (ПЕ).

Двухкомпонентные модели (16) «*дыууæ* – *иу*» «два – один»; «*æртæ* – *иу*» «три – один»; «*сæдæ* – *иу*» «сто – один» отражают широкий спектр отношений выбора («из двух – один», «из трех – один», «из ста – один») – *Дыууæ амондæй* – *иу*. Из двух судеб (счастье) одна; *Æртæ рæсугдæй* – *иу*. Из трех красавиц – одна (ПЕ); Идея разделения и противопоставления передается моделью «один» не предназначен для «двоих», где объект не используется двумя (5) – *Иу айк дыууæйæ на хæрдæуы*. Одно яйцо вдвоем не едят; *Дыууæ знаджы иу топпæй не 'хсынц*. Два противника одним ружьем не стреляют (ПЕ).

Образная составляющая лингвокультурного концепта «нымæц» (78) представляет собой взаимосвязанную систему образов, находящих языковое воплощение в 13 видах когнитивных метафор: соматической (17), антропоморфной (10), зооморфной (9), строительной (8), природоморфной (8), гастрономической (4), пространственной (4), вегетативной (3), календарной (3), библейской (3), сельскохозяйственной (1), эмоционально-психологической (1) и военной (1).

Числовые метафоры отражают представление об осетинах на основе тематических групп «Человек внешний» (53,8%) – национальные особенности (поведение осетин, крепость родственных связей, внутрисемейный уклад осетин, межличностные отношения, отношения между мужчинами и женщинами); «Человек внутренний» (19,2%) – отрицательные черты характера (беспечность, жадность, ленность, ловкость) и физические параметры человека (тучность); «Модель мира» (16,7%), отражающая представление о структуре, параметризации пространства и цикличности процесса.

Модели когнитивной метафоры числа представляют собой концептуальный блендинг, который базируется как минимум на двух исходных пространствах, поскольку пространство числовой сферы не образует самостоятельную сферу-источник, а выполняет функцию дополнения количественно-качественных признаков одного или нескольких базовых доменов.

Наиболее распространенными способами метафоризации концепта «нымæц» являются соматическая метафора (23,6%) – *Нымудзæгæн* –

цыппар цасты. У доносчика – четыре глаза; антропоморфная метафора (13,9%) – *Æмбырдæ цы стъалытæ гунпар хонынц, уыдон кæддæр уыдысты æвд хойы*. В небе звезды, которые называют Большой медведицей, когда-то были семью сестрами (Легенда «Семь сестер»). Особую активность в процессе метафоризации проявляют такие номинаторы, как *дыууæ «два»* (38–48,7%) – *Дыууæ бирæгъы йæ нæ бахæрдзысты – фидар, сæргæн, зын фæсайæн*. Даже двое волков его не съедят – крепкий, шустрый, трудно обмануть (ФЕ); *иу «один»* (18–23,1%) – *Иу мадæн фондзыссæдз чызджы æмæ фондзыссæдз дæр иу дзидзи дæйынк*. У одной матери сто девочек и все одну грудь сосут. – Борона деревянная (З). Номинаторы *æхсæз «шесть»*, *аст «восемь»*, *фараст «девять»*, *дæс «десять»*, *дыуадæс «двенадцать»* не формируют образную составляющую концепта.

Анализ *ценностной составляющей концепта* (219) позволил заключить, что позитивный и негативный аксиологический статус концепта *«нымæн»*, выявленный на основе концептосоставляющих пластов, актуализирует количественно-качественную оценку и аксиологическую градуированность когнитивных признаков.

Номинатор *иу «один»* (137 – 62,5%) является базовым объективатором ценностной составляющей: *Иу боны цæстæй кæсыс цардмæ*. Смотришь на жизнь одним днем (ПЕ). Репрезентант *дыууæ «два»* (43 – 19,6%) маркирует в большей степени отрицательное, чем положительное отношение к качественным характеристикам и поступкам людей в осетинской культуре: *Хæлæг æмæ æдзæстуарзон – дыууæ æнамонды*. Зависть и недоброжелательность – два несчастья (ПЕ). В то время как номинатор *æвд «семь»* (28 – 12,8%) передает амбивалентную оценку, сложившуюся в осетинском языковом сознании, что подтверждает их использование как в благожеланиях – *æвд ахæмы хуыздæр фестын* «в семь раз краше стать», так и в проклятиях – *æвд марды аканын* «умереть семь раз» (ФЕ).

Оценочное значение паремических единиц реализуется на основе моделей с числовыми компонентами: *однокомпонентная модель* (24) *«иу – иннæ (иу)»* «один – другой (один)» отражает онтологические бинарные противопоставления сквозь призму осетинской ментальности – *Иу хиуарзон у, иннæ – адæмуарзон*. Один любит только себя, а другой –

людей (ПЕ); *двухкомпонентная модель* (19) «*иу – æртæ*» «один – три» передает интенсификацию социального неравенства – *Иу фысæй æртæ цармы не стыгъдæуы*. С одного барана три шкуры не снимают (ПЕ); *компаративные числовые модели* с нумеративом *иу* «один» (10) «*иу – дыууæ*» «один – два», «*дæс – иу*» «десять – один», где «один» лучше, чем «два», а «десять» лучше, чем «один», образуются по схеме «Х лучше, чем Y» или, наоборот, «Y лучше, чем X», где X означает «мало», а Y – «много». Таким образом, «много» может быть лучше, чем «мало» или «мало» лучше, чем «много» – *Иу размæ хæцы, дыууæ – фæстæмæ*. Один тянет вперед, двое – назад; *Дæсæй аразынц, иу – халы æмæ йын фылдæр æнтысы*. Десять строят, один ломает и он преуспевает (ПЕ). Синонимические компаративные модели (9) «*авд – иу*» «семь – один», «*дæс – иу*» «десять – один», «*сæдæ – иу*» «сто – один» опираются на представления о том, что «один» лучше, чем «много» («семь», «десять», «сто») – *Авд æвзæр лæппуйæ иу – хуыздæр*. Чем иметь семеро нерадивых сыновей, лучше одного нормального (ПЕ). Модели «*фыццаг – дыккаг*» «первый – второй», «*авд – иу*» «семь – один», «*иу – æртæ*» «один – три» (12) отражают характер гендерных сравнений – *Нæлгоймагæн – иу рæвдыд, сылгоймагæн – æртæ рæвдыды*. Мужчине одна ласка, женщине – три ласки (ПЕ). Модель «*иу = дыууæ*» «одно на двоих (общее)», передает отношение к ситуации кровной вражды в соответствии с осетинским законом *Æгъдау – Исты фыд раканын дыууæйæн æмбис у*. Преступление делится на двоих (ПЕ); *трехкомпонентная градуированная модель* (9) «*фыццаг – дыккаг – æртыккаг*» «первый – второй – третий» передает этическую оценку, сложившуюся в осетинском социуме по шкале «хорошо – нормально – плохо» – *Фыццаг хонæг – кадджын, дыккаг хонæг æфсарм, æртыккаг хонæг – æгад*. Первое приглашение – почетно, второе – уважительно, третье – позор (ПЕ).

Преобладает позитивная оценка (65 – 78,3%), реализованная посредством числовых моделей, негативная оценка (18 – 21,7%), актуализированная числовыми моделями, менее характерна.

В третьей главе «Символическая составляющая концепта “*нымæц*”» выявляются когнитивные признаки, репрезентированные

числовыми номинаторами; описываются онтологические бинарные оппозиции, представленные в осетинской лингвокультуре.

Символический смысл сакрального числа не сводился к какому-либо одному, строго фиксированному значению; он представлял собой некую многослойную, многоплановую и многогранную семантическую структуру, содержание которой в зависимости от объективно-субъективных факторов контекста предстает как более или менее однозначное.

Символическая составляющая концепта «нымæц» репрезентирована 299 номинациями от общего количества. В ее содержании были выявлены следующие когнитивные признаки: *религиозно-мифологические* («Бог-творец»; «духовность»; «триадная сущность»; «Дзуар «святылице» – модель Вселенной»; «высший мир»; «божественный порядок и справедливость»; «совершенная фигура – квадрат, основа Космоса, общая идея Вселенной»; «Святой Дух»; «божественный пантеон (семь Богов)»; «демонарий (семь антагонистов)»; «двойной крест, символ высших сил (4×2), духовность»; «тройная триадная сущность»; «образ народа Божия, человечества, обновленного благовестием о спасении Христа»); *мифолого-космогонические* («единство Вселенной, Космоса»; «единство верхнего, среднего и нижнего миров»; «целостность, статическая целостность»; «четыре стороны света»; «четырёхстороннее заселение людьми»; «семичастная структура Вселенной, мира»; «семичастная структура верхнего мира»; «семичастная структура нижнего мира»; «космический порядок ($3 \times 4 = 12$)»; «спасение»); *фольклорно-мифологические* («полнота жизни», «удача»; «триадность вещественного мира»; «онтологические бинарные оппозиции»; «представление о парности»; «преодоление, победа, достижение»; «единство и противоположность близнецов»; «членимая целостность в динамике»; «совершенство», «полнота, изобилие»; «равновесие (3×2)»; «семичастное деление среднего мира, вещественного мира»; «идеальная, совершенная структура, гармония»; «идея скорости и силы мифологических существ»; «разрушение, война»; «членимая целостность в динамике»; «полный завершённый цикл»); *праздничные (куддовые)* («символ обращения, отражающий трехчастную модель мира»; «сакральное число познания божественной тайны»; «духовное совершенство»); *похорон-*

ные («символ загробного мира»; «символ человеческой природы»; «дальний мир»); **поминальные (халар)** («нечетность»; «четность»; «7×7 – пребывание астрального тела покойника на земле»; «пустота»); **магические** («число нижнего мира»; «связь со сверхъестественными силами и демоническими персонажами») и **социальные** («трехчастное деление рода»; «семичастное деление социума»).

Базовыми когнитивными признаками, формирующими символическую составляющую концепта «**нымаец**» являются: фольклорно-мифологические (104 – 34,8%) – *Акула-расугд аембærт хъандзалджын туладжы æхсæз бæхы аифтындзын кодта, йæ хæзнатæ йема рафснайдга æма араст ис Уырызмæджима*. Велела красавица Акола запрячь шестерых лошадей в свою крытую повозку на пружинном ходу, собрала она все свои сокровища и пустилась в путь под охраной старого Урызмага (НЭ); религиозно-мифологические (57 – 19,1%) – *Фосы Фæлварæ, нæ фосы иу сæр нын æртæ бакæн, æртæ сæры – фараст, æма дын афæдзы дæргы кувинагæн буц нывæндтæ хæсдзыстæм!* Покровитель скота Фалвара, пусть тебе будет угодно, чтобы из одной головы нашей скотины стало три, а из трех голов – девять, и в течение года в твою честь, будем делать жертвоприношения (ПЕ); и мифолого-космогонические (38 – 12,7%) – *Адæймагæн иу – йæ æххыхай, дыккаг – хуры, æртыккаг – Хуыцауы*. У человека первая доля земли, вторая доля солнца, третья – Бога (ПЕ).

Наибольшую культурную значимость проявили символогенные номинаторы *авд* «семь» (76 – 25,5%) – *Уæд та иухатт Нарты гуыппырсартæ – Уырызмæг, Хæмыц æма Сослан ацыдысты цуаны. Авд боны æма авд æхсæвы фæхаттысты, æма съл сырдаембæлæг нæ фæци*. Именитые Нарты Урызмаг, Хамыц и Сослан отправились однажды на охоту. Семь дней и семь ночей бродили они по ущельям, и ни один зверь не попался им на их пути (НЭ); *æртæ* «три» (74 – 24,8%) – *Хуыцау æрæптæрста Батрадзы маелаты фæдыл æртæ цæссыджы, кæм æрхаудтой, уым фæвзарди æртæ кувæндоны Таранджелос, Мыкалгабыртæ æма Реком*. Бог оплакал Батраза и пролил три слезы, на местах, где упали слезы, появились три святилища Таранджелос, Мыкалгабырт и Реком (НЭ); а также номинаторы *дыууæ* «два» (49 – 16,4%) – *Цины фынгæн æртыгай кæрдзынтæ – кувынаен, зианы*

фынгæн дыгай кæрдзынтæ – хæларæн. На торжественном застолье по три пирога для произношения молитвы, на траурном – два пирога – для поминания (ПЕ); *цыппар* «четыре» (41 – 13,7%) – *Нæ цæрд, – загътой уайгуытæ, – у ахæм: денджызы былл æфсейнагæй сау галуан, йæ цыппар фисыны Азы-багасы сыфтæсагъд куыд уа.* – Выкуп твой за невесту будет такой, сказали уаиги Сослану, – построишь нам на берегу моря замок весь из черного железа, и на четырех углах этого замка пусть растет по листу с дерева-Аза (НЭ). Репрезентант *фондз* «пять» не формирует символическую составляющую концепта *«нымæц»*.

Символические структуры репрезентантов *æртæ* «три» и *æвд* «семь» включают положительные и отрицательные аспекты. Бинарные оппозиции отражают: 1. дуалистические представления осетин о существовании божественного пантеона и демонария; 2. оппозицию кувдового и поминального символических представлений («жизнь» – «смерть»); 3. противоборство позитивных и негативных сил – положительные и отрицательные мифологические и сказочные герои; 4. структуру верхнего и нижнего миров.

Символические фольклорно-мифологические признаки, выявленные на базе номинаторов *æртæ* «три», *æвд* «семь», *фараст* «девять» составляют парадигму инварианта осетинских фольклорно-мифологических представлений.

Номинаторы *дыууæ* «два», *цыппар* «четыре» формируют оппозицию с номинаторами *иу* «один», *æртæ* «три», *æвд* «семь» на основе модели «четность – нечетность» внутри когнитивных блоков праздничная и похоронная символика.

Онтологическая оппозиция четности и нечетности *дыууæ* «два»/ *цыппар* «четыре»/ *дæс* «десять»/ *дыууадæс* «двенадцать» – *иу* «один»/ *æртæ* «три»/ *æвд* «семь» отражает контрастность божественной символики и символики загробного мира.

В заключении излагаются основные результаты исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения аспектов данной тематики.

Коды представляют собой одно из важнейших средств, на основе которых развивается и функционирует культура. Числа составляют элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная, человек и сама система метаописания. Числовой код пронизы-

вает любую культуру, систематизируя и группируя накопленные знания этноса, передавая из поколения в поколение национальную числовую символику. В архаических культурах числа являлись сакральным средством ориентации и космоизации Вселенной. В древних мифопоэтических традициях число было не только образом мироздания, но служило моделью его периодического восстановления.

Разнообразие и переменчивость предметных связей опирается на число как исходную константу, модель предметных или событийных явлений, лишенную собственных предметных свойств.

Все сферы жизнедеятельности человека пронизаны количественно-мерными отношениями, и лингвистика предлагает адекватные для каждого этапа развития филологической мысли формы воспроизведения, описания и объяснения количественных форм.

Предпринятое исследование концепта «*нымаец*» на материале идиоматики, паремнологических единиц, сборников загадок и народных песен, сказок, легенд и Нартовского эпоса позволило рассмотреть глубинные прототипические процессы, лежащие в основе формирования языковой и концептуальной картины мира осетинского лингвокультурного сообщества.

Анализ обширного эмпирического материала подтвердил гипотезу о том, что концепт «*нымаец*» представляет собой особый тип концепта, обладающий четырехкомпонентной структурой; универсальные и национально-специфические культуросносные смыслы отражает символическая составляющая концепта, описывающая осетинский образ мира.

Архитектоника лингвокультурного концепта «*нымаец*», структурированного на основе четырех компонентов, моделируется на основе ядра, представленного понятийной составляющей, приядерной зоны, сформированной символической составляющей и периферии, включающей ценностную и образную составляющие.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести описание лингвокультурного концепта «*нымаец*» на материале других типов дискурса с привлечением новых исследовательских методик, а также сопоставительное изучение концепта «*нымаец*» в осетинской и русской лингвокультурах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. Дзедаева М.С. Концепт «*нымæй*» (число) в осетинской языковой картине мира (номинатор *иу* «один») / М.С. Дзедаева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета / под ред. Т.Ю. Тамерьян. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. – Вып. №1. – С. 110-115. (0,4 п.л.)

2. Тамерьян Т.Ю., Дзедаева М.С. Ключевое слово-репрезентант *дыууæ* «два» в структуре концепта «*нымæт*» (число) / Т.Ю. Тамерьян, М.С. Дзедаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета / под ред. О.А. Алимурادова. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – Вып. №1 – С. 48-51. (0,4 п.л.)

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов

3. Дзедаева М.С. *Семь* как репрезентация концепта «число» в осетинской лингвокультуре / М.С. Дзедаева // Лингвистические чтения: материалы международной научно-практической конференции /Под ред. М.Ш. Табидзе. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. – Цикл 6. – С. 169-172. (0,5 п.л.)

4. Дзедаева М.С. Вербализатор *Два* как репрезентация концепта «число» в осетинской фольклорной картине мира / М.С. Дзедаева // Международная научная конференция «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 434-437. (0,3 п.л.)

5. Дзедаева М.С. Символьный пласт концепта «число» в осетинской фольклорной картине мира / М.С. Дзедаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сб. науч. тр. /Под ред. Т.Ю. Тамерьян. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – Вып. XII. – С. 302-307. (0,4 п.л.)

6. Дзедаева М.С. Семиотика как интеграционное учение о знаковых системах / М.С. Дзедаева // История и философия культуры: Актуальные проблемы: Сб. науч. тр. / Под ред. С.В. Архипова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – Вып. XI. – С. 124-133. (0,6 п.л.)

7. Дзедаева М.С. Числовой код культуры / М.С. Дзедаева // Бюллетень ВИУ: Материалы XII межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты» / Под ред. М.А. Миндзаева. – Владикавказ: ВИУ, 2010. – №33. – С. 146-157. (0,7 п.л.)

8. Дзедаева М.С. Номинатор *Три* как репрезентация концепта «число» в осетинской фольклорной картине мира / М.С. Дзедаева // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 11: сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых / Под ред. Н.Л. Грейдиной. – Москва-Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. – С. 49-55. (0,4 п.л.)

9. Тамерьян Т.Ю., Дзедаева М.С. Числовая символика в осетинском фольклоре / Т.Ю. Тамерьян, М.С. Дзедаева // Образование. Наука. Творчество: Сб. науч. тр./ Под ред. Р.С. Сакиевой. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2010. – №3. – С. 78-81. (0,25 п.л.)

Подписано в печать 13.04.2011. Усл. п.-л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 104.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета имени
К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

10~